

УДК 94(510) + 94(515) + 94(517) + 243(091)

РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ ГЕЛУГ В РЕГИОНЕ АМДО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в. И СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА ЯНХУА

Ц. ВАН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматривается произошедшая 26 мая 1578 г. встреча главы Тумэтского ханства Алтан-хана и буддиста Далай-ламы III Сонама Гьяцо. Отмечается, что ее итогами стали взаимовыгодный и долговременный союз между монголами и представителями школы гелуг, распространение тибетского буддизма в зоне расселения монгольских племен, а также установление тесных отношений Монголии с империей Мин. Указывается, что символом данного политического и религиозного соглашения стал храм Янхуа, специально построенный монголами в регионе Амдо около оз. Кукунор и являющийся первым монастырем школы гелуг в регионах, которые расположены к северу от Тибета. Подчеркивается важнейшая роль этого монастыря в истории тибетского буддизма.

Ключевые слова: тибетский буддизм; школа гелуг; далай-лама; храм Янхуа; Алтан-хан.

РАЗВІЦЦЁ ШКОЛЫ ГЕЛУГ У РЭГІЁНЕ АМДО Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XVI ст. І БУДАЎНІЦТВА ХРАМА ЯНХУА

Ц. ВАН^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анатацыя. Разглядаецца сустрэча кіраўніка Тумэцкага ханства Алтан-хана і будучага Далай-Ламы III Санама Г'ят-со, якая адбылася 26 мая 1578 г. Адзначаецца, што яе вынікамі сталі ўзаемавыгадны і доўгачасовы саюз паміж манголамі і прадстаўнікамі школы гелуг, распаўсюджванне тыбецкага будызму ў зоне рассялення мангольскіх плямён, а таксама ўстанаўленне цесных адносін Манголіі з імперыяй Мін. Указваецца, што сімвалам гэтага палітычнага і рэлігійнага пагаднення стаў храм Янхуа, які спецыяльна пабудавалі манголы ў рэгіёне Амдо каля воз. Кукунор і які з'яўляецца першым манастыром школы гелуг у рэгіёнах, якія размешчаны на поўнач ад Тыбета. Падкрэсліваецца найважнейшая роля гэтага манастыра ў гісторыі тыбецкага будызму.

Ключавыя словы: тыбецкі будызм; школа гелуг; Далай-Лама; храм Янхуа; Алтан-хан.

Образец цитирования:

Ван Ц. Развитие школы гелуг в регионе Амдо во второй половине XVI в. и строительство храма Янхуа. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2025;2:61–67.
EDN: PNDOFN

For citation:

Wang J. The development of the gelug school in the Amdo region in the second half of the 16th century and the construction of the Yanghua temple. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2025;2:61–67. Russian.
EDN: PNDOFN

Автор:

Цзечэнь Ван – аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А. А. Прохоров.

Author:

Jiechen Wang, postgraduate student at the department of the ancient and medieval history, faculty of history.
wjclove3@163.com
<https://orcid.org/0009-0006-2621-6311>

THE DEVELOPMENT OF THE GELUG SCHOOL IN THE AMDO REGION IN THE SECOND HALF OF THE 16th CENTURY AND THE CONSTRUCTION OF THE YANGHUA TEMPLE

J. WANG^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The meeting of Altan Khan, the head of the Tumet Khanate, and Sonam Gyatso, the future Dalai Lama III, which took place on 26 May 1578, is considered. It is noted that its results were a mutually beneficial and long-term alliance between Mongols and representatives of the gelug school, the spread of Tibetan Buddhism in the area of settlement of Mongolian tribes, as well as the establishment of close relations between Mongolia and the Ming Empire. It is pointed out that the symbol of this political and religious agreement was the Yanghua temple, specially built by the Mongols in the Amdo region near lake Kukunor and the first gelug monastery in the northern regions of Tibet. The crucial role of this monastery in the history of Tibetan Buddhism is emphasised.

Keywords: Tibetan Buddhism; gelug school; Dalai Lama; Yanghua temple; Altan Khan.

Введение

Настоящая работа посвящена изучению встречи главы Тумэтского ханства Алтан-хана (1507–1582) и будущего Далай-ламы III Сонама Гьяцо (1543–1588), состоявшейся 26 мая 1578 г. в храме Янхуа, который находится в регионе Амдо около оз. Кукунор. Ее главным итогом стал политический и религиозный союз между монголами и представителями школы гелуг. Это событие изменило религиозную ситуацию: тибетский буддизм распространился далеко на север от Тибетского нагорья и стал влиятельной силой. Указанное направление буддизма до сих пор

господствует в ряде стран, что определяет актуальность изучения данного вопроса.

В мировой историографии существуют разные мнения о том, какой храм, соответствовавший традициям школы гелуг и находившийся под покровительством монгольских властей, был построен первым. В данной статье на основе исторических свидетельств доказывается, что первым и важнейшим монастырем является храм Янхуа. Он был не только местом заключения союза, но и символом данного союза.

Результаты и их обсуждение

В середине XVI в. политическая ситуация в тибетском регионе У-Цанг изменилась. В этот период представители школы гелуг были вынуждены искать поддержку в других местах. В связи с этим будущий Далай-лама III Сонам Гьяцо должен был принять контрмеры. Его внимание привлекло Тумэтское ханство под управлением Алтан-хана, внука Батумунху Даян-хана (1464–1517)¹, территория которого протянулась от Ордоса и Хуанхэ на юге до земель на севере Монголии.

Алтан-хан вел длительную войну с династией Мин. Начиная с середины правления этой династии ее юрисдикция над Амдо² постепенно ослабевала. Война между тумэтами и династией Мин³, произошедшая в 1550 г., привела к ухудшению социального положения в империи. В Тумэтском ханстве власть

Алтан-хана усиливалась. С 1532 по 1533 г. в двух битвах около оз. Кукунор были разгромлены уйгурские силы из Турфана. В результате Алтан-хан завоевал Амдо. Кочевники-монголы стали причиной кризиса в северных и центральных областях империи. С этого времени стратегия династии Мин в отношении Монголии была оборонительной.

Династия Мин стала искать пути примирения с тумэтами. Алтан-хан также был готов к сближению с этой династией по разным причинам, например для активизации взаимной торговли. В 1570 г. император Лунцин скорректировал свою политику и решил «признать Алтан-хана и разрешить ему преподнести подарок императору»⁴ (здесь и далее перевод наш. – Ц. В.). В ответ Алтан-хан согласился платить дань династии Мин. Император Лунцин даровал ему титул Шуньи-вана

¹Батумунху Даян-хан – хан из рода Борджигин, впервые со времен династии Юань объединивший монголов под знаменем Чингисидов. Он был провозглашен великим ханом Монгольской империи из династии Северная Юань.

²Амдо – тибетский регион, расположенный на стыке Китая, Тибета и Монголии. В настоящее время он охватывает территорию китайской провинции Цинхай.

³Война между тумэтами и династией Мин стала итогом отказа империи Мин торговать с Южной Монголией. Правое крыло племени монголов атаковало территории государства Мин. Война разгорелась от Датуна до Пекина – столицы империи Мин, предместья которой были разграблены и сожжены.

⁴История династии Мин // Китайские заметки : сайт. URL: <https://chinesenotes.com/mingshi/mingshi327.html> (дата обращения: 16.11.2024) (на кит.).

и печать власти. Также он назвал новую столицу Тумэтского ханства Хух-Хото «Гуй-хуа-чэн», что означает «город; возвращение к цивилизации». Эти действия должны были стать основой дружеских дипломатических отношений правителей Тумэтского ханства и империи Мин. Данные изменения прямо или косвенно повлияли на геополитическую структуру Ганьсуйского коридора, который связывал центральные районы Китая и Тибета, а именно его региона Амдо, с территориями простирающимися до Центральной Азии.

Подчинив Амдо, Алтан-хан стремился получить поддержку среди местного населения, поэтому давал ему привилегии. Благодаря сложившимся обстоятельствам школа гелуг смогла преодолеть ограничения, существовавшие в У-Цанге, и развиваться за его пределами. В начале XVI в., когда монгольские племена прибыли в Амдо, большинство местных жителей верили в тибетский буддизм. Поскольку представители монгольской элиты хотели доминировать над населением Амдо, они должны были иметь те же религиозные убеждения. В это время у основных буддийских школ в Амдо были сложные взаимоотношения с местными племенными вождями. Такая ситуация создавала трудности для монголов, желавших привлечь эти школы на свою сторону. По этой причине они сосредоточили свой интерес на зарождающейся школе гелуг. Данная школа была известна своими правилами и имела очень хорошую репутацию, однако тогда в Амдо у нее не было сильных местных сторонников.

Алтан-хан с уважением относился к школе гелуг. Для заключения союза с ее представителями были и политические причины. Так, постепенное развитие Тумэтского ханства серьезно угрожало правовому статусу Дарайсун-Годэн-хана (1520–1557) – представителя династии Северная Юань, являвшегося формальным верховным правителем монголов. Алтан-хану срочно требовалась внешняя сила, которая сплотила бы возглавляемое им Тумэтское ханство и сделала бы его положение как хана легитимным. Для получения религиозного признания он выбрал школу гелуг, находившуюся в ослабленном состоянии из-за внешних и внутренних конфликтов и нуждавшуюся в сильном политическом покровителе. Следует отметить, что Алтан-хан был заинтересован в развитии экономики Тумэтского ханства. Амдо являлся малонаселенным регионом с хорошими пастбищами и лошадьми, поэтому хан приступил к освоению и расширению пастбищ на данной территории. Кроме того, Амдо находился на стыке китайской и тибетской культур, что было выгодно для Алтан-хана. Северо-восточные территории около оз. Кукунор граничили с Ганьсуйским коридором, который являлся важным торговым путем. На западе региона находился пограничный контрольно-пропускной пункт династии Мин, через который можно было попасть на территорию империи.

Школа гелуг распространила свое учение в Амдо с началом деятельности Цонкапа-ламы (1357–1419),

чьи ученики обосновались в нескольких монастырях. После смерти Цонкапа-ламы развитие школы гелуг было сложным и медленным, на территории региона не строились ее новые монастыри. С 1550-х гг. школа гелуг стремилась объединиться с лидерами северных монгольских племен, чтобы ее влияние не ограничивалось территорией У-Цанга и распространилось на Северную Монголию и Тибет, а именно на обширную часть Амдо.

О времени возникновения союза между лидерами монгольских племен и представителями школы гелуг есть несколько версий. Согласно первой версии Алтан-хан по совету Ашин-ламы, родственника Сонама Гьяцо, хотел встретиться с руководством школы гелуг [1, с. 77]. В 1574 г. глава Тумэтского ханства представил династии Мин свои соображения по поводу постройки монастырей в Амдо: «Алтан-хан желает, чтобы династия Мин одобрила изготовление горизонтальной входной таблички с названием и девизом монастыря» [2, с. 639]. По второй версии в 1576 г., в год Огненной Крысы, Алтан-хан отправил группу посланцев для приглашения руководителей школы гелуг на встречу в Монголию. Обе стороны заявили, что Сонам Гьяцо прибыл в Амдо и был тепло принят лидерами монгольских племен. Алтан-хан отправил вторую группу посланцев «в Чабчу строить монастырь» [3, с. 68]. В соответствии с третьей, самой распространенной версией в 1571 г. Ашин-лама отправился проповедовать в Хух-Хото и встретился с Алтан-ханом. Он привил главе Тумэтского ханства буддийские идеи, рассказал историю союза между Пагба-ламой и Хубилай-ханом, пытался убедить перейти в буддизм и встретиться с Сонамом Гьяцо [4, с. 129]. Алтан-хан неоднократно отправлял посланцев к будущему Далай-ламе III и приглашал его в Монголию для распространения буддизма. Также он планировал построить буддийский храм на стыке ханьской, тибетской и монгольской этнических групп и выбрал для этой цели земли Чабчи (Чабзияла) – города, расположенного недалеко от оз. Кукунор [5, с. 586]. Несмотря на то что в разных источниках даты событий незначительно отличаются, их последовательность в целом совпадает.

Известно, что строительством храма руководили наместники Алтан-хана и его родственники, а именно племянник Айдабис Даян-нойон, владевший тумэном Ордос, с сыном Бинту Иэлдэн-тайджи. Вероятно, это строительство началось в 1575 г., о чем свидетельствуют источники [2; 6]: «В марте третьего года эпохи Ваньли Айдабис Даян-нойон и Бинту Иэлдэн-тайджи еще раз написали письмо императору о строительстве монастыря и рынка» [2, с. 631]; «В третий год эпохи Ваньли записано: “Хуан Тайцзи (Хутуктай Сэцэн-хунтайджи – потомок Чингисхана в 19-м поколении, с 1560 г. он играл важную роль в политической жизни Монголии, активно распространял тибетский буддизм в этом государстве. – Ц. В.) попросил о строительстве тибетских буддийских монастырей около Западного моря

(оз. Кукунор. – Ц. В.) и Цзяюйгуаня (последней китайской пограничной заставы-крепости династии Мин, а также западного города рядом с ней, за которым начинались земли кочевников. – Ц. В.). Министерство церемоний собралось для обсуждения и установило, что уже закуплены древесина и другое сырье для стройки [около Западного моря]. Нужно активно возводить монастырь и положить конец просьбе построить монастырь около Цзяюйгуаня» [2, с. 630]. Таким образом, представители династии Мин пообещали построить буддийский монастырь только около оз. Кукунор, отвергнув просьбу о возведении данного сооружения в Цзяюйгуане по двум причинам. Во-первых, в 1550-х гг. земли вокруг оз. Кукунор полностью подчинялись монголам, правление династии Мин на данной территории было номинальным. Во-вторых, в это время власть Алтан-хана набирала силу: монгольские племена из регионов Амдо и Хэтао⁵ представляли угрозу для населения провинции Шэньси, которой руководила династия Мин. По этой причине, если бы в Цзяюйгуане был построен буддийский монастырь, то значительная часть территории под управлением династии Мин попала бы под влияние монголов. Следует отметить, что правители из династии Мин всегда придерживались политики умиротворения.

В 1577 г. храм около оз. Кукунор был построен и Сонам Гьяцо отправился в него для встречи с Алтан-ханом. Вожди монгольских племен из региона Амдо послали три группы людей поприветствовать главу школы гелуг [7, с. 137]. Церемония приветствия описывается в памятнике тибетской историографии «Дэбтэр-чжамцо». Сонам Гьяцо провел буддийскую церемонию открытия храма [8, с. 36]. Данный храм имел тибетское и монгольское названия («Чабча Тхэгшэн Чхойнкхор-лин»⁶ и «Чавчаал сум» соответственно), которые содержали указание на его местонахождение. По предложению Алтан-хана император династии Мин также дал название храму – «Янхуа», что в переводе с китайского языка означает «поддерживать (очень уважать) династию Мин». Это событие зафиксировано в источнике [2]: «Алтан-хан верит в тибетский буддизм, он возобновил просьбу построить монастырь к югу от оз. Кукунор. На горизонтальной табличке с названием храма было написано “Янхуа”» [2, с. 632]. С учетом номинальной власти Мин в этом районе постройка храма была символическим решением.

Что касается архитектурного стиля монастыря, то в источнике «Дэбтэр-чжамцо» содержится следующее подробное описание: «В монастыре Чхабча Тхэгшэн Чхойнкхор-лин есть в [главном] храме [статуи] Будды трех времен, Чже-ламы [Цонкапы]... и [статуя,] похожая на самого [Цонкапу]... на западной, восточной [сторонах] и в середине [расположены] храмы богов

Чжигжида, Чжанрай-сига и других, каждый из [которых] стоит на шестнадцати колоннах, воздвигнутых приглашенными из Китая мастерами-ремесленниками. Между ними расположены два храма Бодхисаттвы, и Ягши, и Бэгар Чжог. На западной и восточной частях лицевой [стороны монастыря расположены] небольшой светлый дворец для жилья и Дэчхэн-побран. Во всех [строениях] крыши и прочие [части были выполнены] в китайском стиле. Вся территория монастыря была окружена тремя рядами железных стен» [9, с. 55]. Таким образом, храм Янхуа сочетал в себе китайский и тибетский архитектурные стили. В XVI в. он был самым большим храмом школы гелуг в Амдо.

Со строительством храма Янхуа большое количество монголов перевезли свои семьи в Амдо под предлогом желания «поклоняться статуе Будды» [10, с. 70]. Переселенцы оказывали серьезное давление на оборону северо-западной границы империи Мин. Несмотря на повышенное внимание династии Мин к развитию ситуации в регионе и предпринимаемые попытки дипломатического воздействия, ее усилия не смогли остановить экспансию монголов. Ситуация ухудшилась, что вынудило династию скорректировать оборону северо-западной границы. Следует отметить, что династия Мин не препятствовала встречам тумэтской знати с тибетскими школами и высокопоставленными монахами. Она была вынуждена признать легитимность проживания монгольских племен в Амдо, но не отказалась от попыток влиять на политическую ситуацию в этом регионе.

Потомки Алтан-хана были правителями различных вотчин в Амдо. Согласно записям с Алтан-ханом путешествовали более 200 тыс. монгольских воинов и гражданских чиновников, поэтому расходы были очень большими. Чтобы стабилизировать отношения с Алтан-ханом и сохранить мир на пограничных территориях, династия Мин обеспечила продовольствием всех пересекающих границу монголов. Исследователи обнаружили записи о том, что большие расходы привели к серьезным экономическим проблемам в провинции Ганьсу. После того как Алтан-хан и сопровождающие его люди прибыли на берега оз. Кукунор, они стали требовать поставок от династии Мин: «Сегодня вымогают лапшу и рис, завтра будут вымогать кусок материи и шелковую ткань. Сегодня вымогают материалы ремесленников, а завтра будут требовать краску» [11, с. 144].

Династия Мин оказывала покровительство сопровождавшим Алтан-хана людям, хотя просьбу главы Тумэтского ханства открыть чайный рынок и конский базар она отклонила. Торговля была важным средством контроля династии Мин над местным населе-

⁵Хэтао – равнина в северной части Китая, занимающая территорию Внутренней Монголии и находящаяся в излучине Хуанхэ.

⁶Название храма состоит из нескольких компонентов, которые имеют следующие значения: Чабча – название горы (с монгольского языка переводится как «крутой утес»), Тхэгшэн – название учения махаяны, Чхойнкхор – круг или колесо учения (дхармы), лин – буддийское религиозное понятие «четыре континента вокруг центра (горы Меру)», т. е. четыре стороны света.

нием в Амдо. Если бы она согласилась открыть рынок для свободной торговли в этом регионе, то Алтан-хан использовал бы данные площадки для привлечения других местных племен, которых будут снабжать тумэты. Такая ситуация могла сильно ослабить власть династии Мин в Амдо, поэтому была установлена торговая монополия. Монголы покупали китайские товары, соль и чай. В свою очередь, они продавали дешевых лошадей как дорогих, ввиду чего для династии Мин торговля была убыточной [12, с. 54]. Вместе с тем династия продолжила вести дружественную политику, чтобы стабилизировать отношения с Алтан-ханом. Таким образом, строительство храма Янхуа было выгодным для династии Мин, которая получала безопасность на северо-западных границах, а также снабжение лошадьми из монгольских регионов и т. д.

Алтан-хан и Сонам Гьяцо 26 мая 1578 г. провели встречу в храме Янхуа, которая положила начало установлению тесных отношений монголов и тибетских монахов школы гелуг. Глава Тумэтского ханства желал сотрудничать с будущим Далай-ламой III не просто из-за интереса к буддизму. Он стремился объединить монгольские племена, поэтому считал, что единая религия сделает народ более мирным. Данный подход схож с сотрудничеством времен династии Юань между Пагба-ламой и Хубилай-ханом для объединения монгольского и тибетского обществ. В то же время Сонам Гьяцо хотел срочно найти сильного союзника, который мог бы помочь ему укрепить политическое и религиозное положение школы гелуг в регионах Амдо, У-Цанг, Ком и т. д. В результате встречи были определены отношения между двумя сторонами.

Глава Тумэтского ханства предложил десять указов, которые представляли собой усовершенствованные законы, принятые в период правления 38-го тибетского царя из династии Тубо Трисонга Децена (755–797). Наиболее важным указом являлась отмена идолопоклонства. На встрече Алтан-хан запретил произвольно забивать крупный рогатый скот и лошадей для совершения жертвоприношений онгонам⁷, которые издавна были частью монгольской шаманской веры. Их предписывалось сжечь и начать почитать Махакалу – защитника учения Будды. Для жертвоприношений необходимо было использовать торму⁸. Также в указе оговаривалось, что после смерти монголов жертвоприношения должны проводиться в соответствии с правилами буддизма. Запрещались примитивные жертвоприношения и погребение живых.

Для буддийских монахов Алтан-хан сделал исключения, освободив их от воинской повинности,

участия в охоте, тяжелой работы и уплаты налогов. Данная практика значительно повысила статус монахов, обладающих духовной властью, в монгольском обществе. Следует отметить, что монгольская элита постоянно сближалась с местными тибетцами.

Во время встречи 26 мая 1578 г. была торжественно проведена пуджа – церемония буддийского поклонения, в которой участвовали более 100 тыс. представителей ханьских, тибетских, монгольских, югурских (желтых уйгурских) и других этнических групп, в том числе дети высшей монгольской знати и простые люди, ставшие монахами. Алтан-хан принял Сонама Гьяцо как учителя и назвал его всеведущим богдо Ваджрадхарой (держателем ваджры), далай-ламой. В ответ Сонам Гьяцо присвоил Алтан-хану титул «мудрого хана чакравартина, вращающего тысячу золотых колес» [13, с. 35]. Глава Тумэтского ханства обещал, что будет пропагандировать школу гелуг в своем племени, а также убедит тумэтов отказаться от древнего шаманского культа и построить храм для поклонения Будде. В 1588 г. благодаря Алтан-хану Сонам Гьяцо получил от династии Мин печать из слоновой кости с изображением льва на рукоятке и надписью: «Дорджечанг (держатель ваджры), далай-лама». В связи с этим храм Янхуа остался местом встречи монгольских и других этнических групп в Амдо для поклонения Будде.

Вскоре Алтан-хан помог школе гелуг получить законные права на распространение учения при династии Мин, а также установить отношения с правительством. Таким образом, династия Мин официально признала правовой статус и политическое значение школы гелуг [14, с. 28]. Сонам Гьяцо стал верховным правителем данной школы, признанным государством после «великого сострадательного царя дхармы» Шакья Йеше⁹ (1354–1435).

После окончания паломничества Алтан-хана в храм Янхуа для поклонения Будде давление на северо-западные территории Китая резко снизилось. Принятие буддизма в Монголии стало более активным. Монгольские военные и гражданские лица часто отправлялись на территорию между Монголией и Тибетом, а именно его регионом Амдо, под предлогом желания поклониться Будде. В то же время они совершали набеги на данный регион и подчиняли северо-восточные племена (современное население юга Ганьсу), постепенно ослабляя влияние династии Мин в Амдо, Суншане¹⁰ и других местах. Впоследствии тумэты полностью захватили коренные племена Амдо, династия Мин перестала контролировать данный регион.

⁷ Онгоны – антропоморфные фигурки из дерева, кожи, войлока, меха, ткани, металла, которые считаются духами предков, покровителями жилища и охранителями людей. Они использовались в шаманских культах у монгольских, а затем у многих тюркских и других кочевых племен.

⁸ Торма – небольшая скульптура, изготовленная в основном из муки и масла, которая используется в качестве подношения в тантрических ритуалах и тибетском буддизме. Она может быть окрашена в разные цвета (часто в белый или красный) и иметь определенную (обычно конусообразную) форму в зависимости от назначения.

⁹ Шакья Йеше (Сакья Еши) – ученик Цонкапа-ламы. В 1419 г. он основал монастырь Сера около Лхасы.

¹⁰ Суншань – регион, представляющий собой территорию с засушливыми лугами общей площадью 1000 км² и расположенный на западе Ганьсу.

После смерти Алтан-хана в 1582 г. к власти пришел его старший сын Сэнгэ Дугурен-хан (1522–1586), которому отец передал титул Шуньи-вана. В 1586 г. власть получил Намудай Сечен-хан (?–1607), сын Сэнгэ Дугурен-хана, и присвоил себе титул Шуньи-вана. При нем в племени тумэтов произошел раскол. Некоторые мелкие ханы инициировали столкновения с местными племенами в Амдо. Они регулярно требовали у китайцев и других племен данного региона большое количество материальных ресурсов, что вызвало недовольство многих народов Амдо.

В 1589 г. Намудай Сечен-хан под предлогом сопровождения останков Сонама Гьяцо повел в Амдо десятки тысяч войск из правого крыла племени монголов. Последующие крупные сражения заставили династию Мин почувствовать угрозу, исходящую от монгольских войск. В связи с этим она разорвала рыночные отношения с монголами и отменила титул Шуньи-вана. Данная ситуация создала экономическую угрозу для государства тумэтов под руководством Намудай Сечен-хана. Как следствие, темпы экспансии остановились.

К концу XVI в. Тумэтское ханство ослабло, а империя Мин укрепилась. Соотношение сил изменилось и в Амдо. Население, проживавшее в данном регионе, давно испытывало притеснения со стороны монголов и хотело разорвать отношения с ними. Династия Мин решила нанести удар монгольским племенам и отправила в Амдо начальника контрольного приказа Чжэн Ло (1530–1600), чтобы ослабить монголов, населявших территории около оз. Кукунор. Многие политические деятели, в том числе Чжэн Ло, считали, что главной причиной сложившейся ситуации

в Амдо является храм Янхуа и что если его не будет, то все проблемы исчезнут. Так, Чжэн Ло решил сжечь храм Янхуа. Для осуществления данной цели в сентябре 1591 г. он приказал генерал-губернатору Цзичжоу Вань Шидэю (1546–1602) и генералу Чжан Чэну (?–1593) направить к храму Янхуа солдат.

Огромный храм, являвшийся важным для развития буддийской культуры и поддержания стабильности на тибетско-монгольских границах, был сожжен дотла. Информация о его конкретном расположении редко встречается в исторических документах. Известно, что храм Янхуа был построен недалеко от оз. Кукунор в современной провинции Цинхай. Местом расположения храма считают территорию около Чабчи (этот город находится на севере Гунхэ – уезда Хайнань-Тибетского автономного округа провинции Цинхай) и д. Калы. В результате проведения археологических работ эксперты установили, что постройка д. Калы относится к периоду правления династии Мин. Краевед Цинь Юйцзян, младший научный сотрудник Института тибетологии Цинхайской академии общественных наук Дэн Чжэнцзя и другие исследователи определили, что руины, расположенные около д. Калы, являются руинами храма Янхуа. Подробное описание размеров руин представлено в источнике «Хроника округа Гунхэ» [15, с. 172]. В ноябре 2015 г. в Чабче было проведено совещание экспертов по исследованию руин храма Янхуа¹¹, в результате которого было рекомендовано продолжить проводить археологические раскопки. На данный момент проект «Руины храма Янхуа» имеет важное значение для развития туризма в Цинхае.

Заключение

Храм Янхуа, построенный монголами во второй половине XVI в., является первым монастырем школы гелуг в Амдо. Он стал источником распространения тибетского буддизма среди монгольских и других кочевых народов.

Данный храм символизировал союз между монгольскими племенами и представителями школы гелуг. Встреча в храме Янхуа привела к взаимовыгодным соглашениям между Алтан-ханом и Сонамом Гьяцо. Вследствие данного союза укрепились позиции

школы гелуг в Тибете, а также установились гармоничные отношения между монголами и тибетцами.

Монастырь, ставший центром политической и религиозной активности в Амдо, просуществовал только 13 лет, но сыграл ключевую роль в поддержании стабильности на северо-западной границе империи Мин. Его строительство являлось стратегией династии Мин по сдерживанию монголов, поскольку в распространении тибетской культуры она видела средство объединения монгольских племен.

Библиографические ссылки

1. 珠荣噶, 译. 阿勒坦汗传. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社; 1990. 373 页 = Чжу Жунга, переводчик. *История Алтан-хана*. Хух-Хото: Народное издательство Внутренней Монголии; 1990. 373 с.
2. 潘世宪, 译. 明朝史. 第330卷, 第218: 列传 西域记 2. 在: 和田清著. 明代蒙古史论集. 北京: 商务印书馆; 1984. 页 48–675 = Пань Шисянь, переводчик. *История династии Мин. Том 330, Биографии 218: западные регионы 2*. В: Сей Вада. *Очерки по истории Монголии в эпоху династии Мин*. Пекин: Коммерческое издательство; 1984. с. 48–675.
3. 固始噶居巴·洛桑泽. 蒙古佛教史. 陈庆英, 译. 天津: 天津古籍出版社; 1990. 218 页 = Гуши Кагьюпа Лосанг Цепель. *Распространение буддизма в Монголии*. Чэнь Циньин, переводчик. Тяньцзинь: Тяньцзиньское издательство древних книг; 1990. 218 с.

¹¹В уезде Гунхэ провинции Хайнань состоялось совещание экспертов по исследованию руин храма Янхуа // Озеро Цинхай : сайт. URL: <https://www.amdotibet.com/news/hainanzhou/2019-10-29/5979.html> (дата обращения: 16.11.2024) (на кит.).

4. 阿旺洛桑嘉措. 一世-四世达赖喇嘛传. 北京: 中国藏学出版社; 2006. 321 页 = Нгаванг Лосанг Гьяцо. *Биографии далай-лам от I до IV*. Пекин: Китайская тибетология; 2006. 321 с.
5. 松巴益西班觉. 松巴佛教史. 兰州: 甘肃民族出版社; 1992. 803 页 = Сумба-кханбо Ешей-Балджор. *Пагсам-джонсан: история и хронология Тибета*. Ланьчжоу: Издательство национальностей Ганьсу; 1992. 803 с.
6. 蒲文成. 青海佛教史. 青海: 青海人民出版社; 2021. 416 页 = Пу Вэньчен. *История буддизма в провинции Цинхай*. Цинхай: Цинхайское народное издательство; 2021. 416 с.
7. 切毛措. 关于仰华寺会见的几个问题分析. 群文天地. 2011;21:136–139 = Че Маоцо. Анализ некоторых вопросов, касающихся встречи в храме Янхуа. *Мир коллективной литературы*. 2011;21:136–139.
8. 智观巴·贡却乎丹巴绕. 安多政教史. 吴均, 毛继祖, 马世林, 译. 兰州: 甘肃民族出版社; 1989. 742 页 = Чжигуаньба Гончорхо Даньба Дуньи. *История политики и религии в регионе Амдо*. У Цзюнь, Мао Цзицзюй, Ма Шилинь, переводчики. Ланьчжоу: Издательство национальностей Ганьсу; 1989. 742 с.
9. Дугаров РН, переводчик. «Дэбтэр-чжамцо» – источник по истории монголов Кукунора. Новосибирск: Наука; 1983. 96 с.
10. 高启安. 仰华寺建殿始末述略. 青海民族学院学报. 1989;1:68–72 = Гао Цянь. Краткая история строительства храма Янхуа. *Журнал Цинхайского национального университета*. 1989;1:68–72.
11. 顾廷龙, 编辑. 续修四库全书. 第467册, 史部. 诏令奏议类. 上海: 上海古籍出版社编; 2002. 778 页 = Гу Тинлун, редактор. *Продолжение полной библиотеки четырех отраслей литературы. Том 467, История. Императорские указы и мемориалы*. Шанхай: Шанхайское издательство древних книг; 2002. 778 с.
12. 李宏杰. 俺答汗借道迎佛与明朝西北边策的调整. 西部蒙古论坛. 2023;2:48–57 = Ли Хунцзе. Визит Алтан-хана в регион Амдо для поклонения Будде и корректировка политики династии Мин в отношении северо-западных границ. *Журнал западномонгольских исследований*. 2023;2:48–57.
13. 奇格. 阿勒坦汗宗教法规述略. 内蒙古社会科学 (文史哲版). 1987;2:33–36 = Чиге. Краткое изложение религиозных законов Алтан-хана. *Социальные науки Внутренней Монголии (издание по литературе, истории и философии)*. 1987;2:33–36.
14. 佐藤长, 哈斯. 第三世达赖喇嘛和阿拉坦汗会见始末. 蒙古学资料与情报. 1987;4:24–32 = Сато Нагар, Хаси. Встреча Далай-ламы III с Алтан-ханом. *Материалы по монголоведению*. 1987;4:24–32.
15. 恰嘎·旦正, 桑吉尖措. 赠封达赖喇嘛尊号之寺院仰华寺遗址考析. 中国藏学. 2016;4:170–173 = Чага Данчжэн, Санджи Цзяньцо. Руины монастыря Янхуа и анализ истории титула далай-ламы. *Китайская тибетология*. 2016;4:170–173.

Получена 29.11.2024 / исправлена 22.04.2025 / принята 22.04.2025.
Received 29.11.2024 / revised 22.04.2025 / accepted 22.04.2025.